

Театр для «СЫНКОВ»

«Мне нужно ходить по инстанциям, наносить визиты разным начальникам. Я прихожу, начинаю шутить, анекдоты рассказывать... Но я к тому же еще и актер, а это значит,

ТВ Парк. — 1948. что я должен не просто обольщать, я должен влюбляться...»
— 30 марта. — с. 6-8

— Армен Борисович, в марте 1996 года вы открыли театр, который так и называется — Театр под руководством Армена Джигарханяна. Я была на одной из репетиций и слышала, как вы обращаетесь к своим актерам, вашим же вгиковским ученикам: «Сыночка...», «Сынок...», «Сын...».

— Не обращайтесь на это внимания, я не придаю этому значения. Просто они — мои дети. Семнадцать человек — большая семья, которая иногда, конечно, утомляет, но я несу за нее ответственность. На моих глазах мои ученики начинают свой профессиональный путь, становятся людьми, они теперь будут сами «рожать», в смысле творить, сами привносить что-то в актерскую профессию. Наблюдать за этим очень интересно. Я — руководитель (хотя мне не всегда комфортно в роли лидера), но мне важно уберечь своих актеров от собственного «начальства». Ребят приходится иногда наказывать, а с девочками я любезничаю. Как мужчина, как артист, но не как начальник.

— Вы для них — учитель, мастер, советчик... А у вас сегодня есть советчик?

— Мой советчик — это жизнь. А конкретно, у меня есть умные и добрые друзья, кто они — секрет, скажу только, что они не актеры. Но меня может обогатить и совершенно случайный человек, которого я просто слушаю, а он и не подозревает ни о чем. Меня может чему-то научить даже чья-нибудь агрессия. У меня есть кот Фил. Вот он мой учитель, потому что он... Моцарт. Фил живет по принципу «Кратчайшее расстояние между двумя точками — прямая». Если бы мне удалось жить точно так же, я был бы самым счастливым человеком на свете. Сейчас я иду по тому пути, который выбрал себе сам, но все-таки нет ничего страшнее и уродливее на свете, чем коллективное творчество.

— Но этим вы занимаетесь всю свою жизнь...

— Да. И, наверное, я не должен об этом рассказывать. Но именно ради творчества моих ребят-студентов я и ушел из Маяковки. Чтобы защитить их от глупой вгиковской системы обучения, я вошел в конфликт со всем педагогическим составом этого вуза. Я могу сказать со всей определенностью: система

творческого образования ВГИКа порочна от начала и до конца. Начать с того, что четыре года — это слишком много, возрастного ценза быть не может вовсе и так далее... Меня вызывали объясниться на Ученый совет. Я не пошел к этим профессорам. Пока я своих детей трудоустроил. А если здоровье позволит и будет энергия, я бы хотел создать студию при своем театре. Связался бы с какой-нибудь средней школой, прослушал бы с помощью психологических тестов учеников

старших классов, выбрал бы детей по принципу возбудимости и заразительности,

по наличию лидерства, желанию захватить площадку и после окончания школы взял бы их в студию — условно говоря, на полтора-два года — и занимался с ними при театре. С педагогами, но в театре, а не в отдельном учебном заведении.

— А справляться с бумажно-организационными проблемами вашего театра уже научились?

— Наверное, еще нет. Мне нужно ходить по инстанциям, наносить визиты разным начальникам. Я прихожу, начинаю шутить, анекдоты рассказывать... Кому-то нравится, кто-то смотрит на меня с недоумением, кто-то

Кинопроба (конец 50-х)

Армен Джигарханян